

Виктор Малевич
(Беларусь)

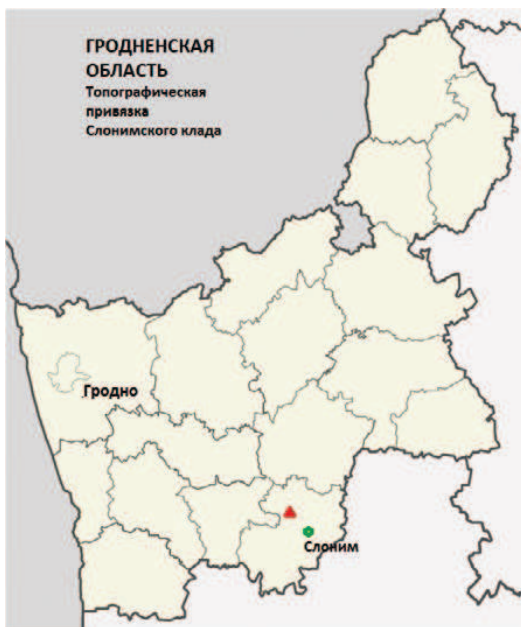
УНИКАЛЬНЫЙ КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XVIII - НАЧАЛА XIX ВЕКОВ ИЗ СЛОНИМСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Осенью 2011 года на сельскохозяйственном поле между деревнями Костровичи и Павловичи Слонимского района Гродненской области (рис.1) был обнаружен довольно большой клад монет. Содержание этого клада, датируемого не ранее конца 1812 года, довольно интересно и с нашей точки зрения заслуживает особого внимания исследователей.

Этот кладовый комплекс, изначально названный нами «Слонимским», упоминался в разрезе присутствия в нем российской монеты достоинством «денга» эмиссий 1730-1754 годов [3], а также в контексте исследования нумизматических находок, связанных с событиями войны 1812 года [1]. Однако до настоящего времени нет публикаций, посвященных подробному описанию этого, несомненно, уникального комплекса. Тем более, что клад в целостном виде до настоящего времени не сохранился. Информация о содержании комплекса зафиксирована нами через непродолжительное время после его находки и в настоящем содержится только в моих записях фиксации и фотоснимках. В данной работе описание клада публикуется с некоторыми уточнениями, которые в прошлых – промежуточных публикациях, отразить было невозможно по объективным обстоятельствам. Эти уточнения незначительны, однако обязаны присутствовать для формирования полноты картины. Я думаю нет необходимости менять наименование клада, обозначенного в первой публикации как «Слонимский». Тем более, что территориальная привязка к Слонимскому району не меняется и размеры клада в принципе достойны наименования ближайшего районного центра.

Итак, как указывалось выше, клад был обнаружен в ноябре 2011 года на месте хозяйственных построек бывшего господского дома Киев (рядом располагался одноименный фальварок).

Рис.1

Содержание клада было упаковано в матерчатый мешок, который в свою очередь был помещен в деревянный ящик. Это подтверждается отпечатками и остатками материи на нескольких монетах и наличием остатков деревянных досок ящика (последнее со слов находчика). В свою очередь ящик с этим интересным содержимым находился в углу постройки у фундаментных камней. При производстве распашки сельхозтехникой, плугами была разрушена целостность фундамента и вместе с его камнями на поверхность была выпажана верхняя часть клада, которая обнаруживалась визуально.

Клад содержал медные монеты Речи Посполитой, Российской Империи, Австрии, Пруссии, Великого герцогства Варшавского (Приложение). Общее количество монет в кладе насчитывало 5 136 экземпляров. Общий вес клада составил около 100 кг (рис.2) и пока является крупнейшим из обнаруженных когда-либо на территории Беларуси комплексом, датировка которого приходится на начало XIX ст. Его уникальность состоит в том, что он полностью отражает реалии содержания медной монеты на рынке земель бывшей Речи Посполитой, после раздела этого государства и вхождения рассматриваемых земель в состав Российской Империи. Кроме того, этот комплекс несомненно может и должен использоваться исследователями при рассмотрении на сегодняшний день малоизученного вопроса денежного обращения восточных областей Речи Посполитой во второй половине XVIII века. Мое мнение относительно содержания монет этого периода в рассматриваемом комплексе сводится к тому, что его состав, изъятый из денежного обращения начала XIX века, формировался, в том числе, на протяжении второй

Рис.2

половины XVIII века. Именно в этом ракурсе я рассмотрю присутствие некоторых российских монет немного ниже.

Подтверждающие тот факт, что комплекс сформирован на нашей территории монеты Речи Посполитой представлены грошовиками и трехгрошовиками Станислава Августа Понятовского (1764-1795). Присутствие в кладе этих монет довольно интересно, т.к. после вхождения земель Речи Посполитой в состав Российской Империи данная монета изымалась. По всей видимости именно это обстоятельство обуславливает относительно небольшое количество этих монет в кладе (22 гроша и 36 трехгрошовика). В то же время присутствие монет Станислава Августа подтверждает их хождение на рынке даже в начале 10-х годов XIX столетия. Судя по всему, эти монеты, как и некоторые номиналы монет Российской Империи XVIII века, имели хождение на рынке наших земель до второй четверти XIX века.

Конечно наиболее широко в кладе представлены монеты Российской Империи. Серию этих монет открывают два пятикопеечника Екатерины I (1725-1727) 1726 и 1727 годов чеканки соответственно. Далее в кладе представлены монеты всех российских правителей вплоть до Александра I включительно. Закрывают эту линейку копейки и двухкопеечники 1812 года.

Наибольшую долю монет этой группы, да и клада вообще, составляют монеты достоинством денга эмиссий 1730-1754 гг., двухкопеечники Елизаветы Петровны эмиссий 1757-1762 гг, двухкопеечники Екатерины II эмиссий 1763-1796 гг., копейки Павла I, а также самая многочисленная составляющая клада – двухкопеечники Павла I эмиссий 1797-1801 гг. Этих монет в кладе насчитывается 2 783 экземпляра.

Следует отметить, что пятикопеечники Екатерины II представлены только двумя экземплярами. Примечательно, что единичные находки этих монет в Западной Белоруси так же явление нечастое.

Таким образом, мы видим, что российские монеты в кладе представлены в основной своей массе номиналами денга и 2 копейки. Представляется неестественным вкрапление 2 пятикопеечников Екатерины I чеканки 1726-27 гг. и копеек Елизаветы Петровны чеканки 1755-57 гг. Однако, подойдя к этому вопросу более внимательно, мы заметим, что данные монеты стоят в одном метрологическом ряду с двухкопеечниками чеканка которых производилась по нормам 16-ти рублевой монетной стопы (из пуда меди). Копейки, чеканка которых началась в 1755 году, в том числе, были призваны окончательно вывести из оборота так называемые «крестовые» пятикопеечники Петра I и Екатерины I. По проекту П.И. Шувалова эти пятикопеечники обменивались по 2 копейки за монету и в дальнейшем перечеканивались в копейки образца 1755 г. («облачные»). Обмен производился до 1 сентября 1756 года. В 1757 году в России вводится новая 16-ти рублевая монетная стопа и начинается чеканка двухкопеечной монеты весом 20,48 гр. При этом «облачные» копейки 1755-57 годов перечеканиваются в двухкопеечную монету, они идеально подходят под номинал в 2 копейки по нормам вновь введенной монетной стопы. Таким образом, весь представленный ряд российских монет делится по своим метрологическим данным на две подгруппы каждая из которых представлена денгой отчеканенной по нормам 10-ти рублевой монетной стопы и 2 копейками отчеканенными по нормам 16-ти рублевой стопы (из пуда меди). По всей видимости это не случайно и причины в этом кроются в особенностях денежного обращения на наших землях во второй половине XVIII столетия.

Монеты достоинством денга, отчеканенные в период правления Российских императриц Анны Иоановны и Елизаветы Петровны в 1730 - 1754 годах - явление на наших землях очень распространенное. Нами доказано, что они появляются в денежном обороте Речи Посполитой уже в 30-х – 40-х годах XVIII столетия [3]. Вливание этих монет было настолько масштабным, что с нашей точки зрения оно имело целенаправленный характер. Можно предположить, что медной монетой финансировалась пророссийско настроенная шляхта. В истории Речи Посполитой навряд ли можно найти иностранную монету, которая не смотря на некоторые особенности веса так удачно вписалась в ее денежную систему и, судя по массовости единичных находок на территории Беларуси, была принята населением. При уходе с рынка самой массовой медной монеты – медного солида Яна Казимира («боратинки») в 40-х годах XVIII века, денежная система государства практически оказалась не обеспеченной в должной мере разменной монетой. Чеканка Августа III и Станислава Августа не обеспечили этой монетой рынок в полной мере. К этому времени русская денга уже присутствует на рынке Речи Посполитой и de facto является ее составляющей в довольно внушительных размерах. Эти утверждения подтверждаются не только единичными находками монет этого номинала, но и кладовым материалом [3].

Вторая по распространенности (исходя из статистики находок на территории Беларуси) среди российских монет XVIII века - двухкопеечные монеты чеканены в период правления Елизаветы I в 1757 – 1762 годах, а также Екатерины II с 1763 по 1796 год. В кладе первая группа этих монет присутствует в количестве 541 экземпляр, вторая - 672 экземпляра соответственно. Смотря на статистику этих монет в кладе несомненно бросается в глаза их пропорциональное присутствие. Такое же соотношение, по всей видимости, сформировалось и находилось в денежном обороте на протяжении второй половины XVIII века. Кроме того, рассматривая распределение этих монет по годам четко выделяется перевес, причем существенный, присутствия двухкопеечников Елизаветы Петровны чеканки 1757 (222 экз.) и 1758 (207 экз.) годов. Глядя на это соответствие можно предположить о крупных вливаниях этих монет ориентировочно в период с 1757 по 1759 годы. Финансирование определенных российских проектов медью во второй половине XVIII века по всей видимости связано с активной чеканкой этой монеты в России, обеспеченной к тому времени сырьем для чеканки в полной мере за счет активно развивающейся добычи этого металла на уральских рудниках. В частности, можно предположить, что медной монетой финансировались военные закупки для сражавшейся в Восточной Пруссии русской армии во время Семилетней войны 1756 -1762 годов. В дальнейшем присутствие российских войск в пределах Республики несомненно способствовало распространению русской медной монеты, количество которой в российской денежной системе неуклонно росло. Однако, навряд ли можно говорить о чисто военном поступлении русской меди в денежное хозяйство Речи Посполитой, учитывая тот размах с точки зрения количества ее присутствия на этом рынке. Скорее всего, речь здесь идет и о других целенаправленных вливаниях.

В подтверждении этому предположению, отметим что значительный перевес в этой группе монет просматривается и среди двухкопеечников Екатерины II в части чеканки 1763 года. Напрашивается вывод, что в конце 1663 – начале 1664 годов на рынок Речи Посполитой произошло крупное вливание этих монет. Возможно этот

факт скорее всего связан с приходом к власти российского ставленника Станислава Августа Понятовского в конце 1664 года.

Соответственно в Речи Посполитой, где велся злото-грошовый счет, эти монеты должны были выполнять роль местного номинала. Есть мнение, что в XVIII столетии уже уходит щепетильное отношение к весу медной монеты, вариации носят довольно растянутый характер и стоимость монеты определяется ее номиналом. Действительно вес монет на практике варьирует до нескольких десятых вокруг нормы, однако привязка осуществляется к нормам монетной стопы и, мы видим, что это порождает дискуссии. Чего стоит спор между польско-литовской и российской сторонами в 1707 году о курсе копеек. Первые настаивали на курсе 1х2 (два гроша за копейку), когда российская сторона настаивала на курсе 1х3. При этом реальный вес медной петровской копейки в этот момент составлял 8,19 гр. и 8,35 гр. в зависимости от места чеканки. В последующем вес русской копейки в 1718, 1721, 1727-29 годах опускался в два раза до 4,10 гр. Однако в курс 1:2 приблизительно вписывалась копейка весом 8.19 гр. ($1.3 \times 6 = 7.8$) и разница в номинальном весе на 2 гроша составляла 0,39 гр. в пользу русской копейки. В 1730 году при Анне Иоановне российская монетная стопа увеличивается в два раза. Чеканка копейки прекращается, а тяжеловесная русская копейка весом 8,19 гр. меди массово перечеканивается в денгу ($1\frac{1}{2}$ копейки) сохраняя естественно вес однокопеечного номинала. Именно эта монета массово заходит на рынок Речи Посполитой сохраняя свои весовые позиции копейки. И вот здесь я склонен считать, что номинал русской монеты перестает быть определяющим ее курса (может быть благодаря неустойчивости русской монетной стопы в отношении номинала при сохраняемой стабильности польской медной монетной стопы). По всей видимости, эта монета, строго соответствуя метрологическим данным петровской копейки и благодаря долго сохраняющимся стандартам польской медной чеканки вписываясь в норму двух грошей, катируется именно в этом эквиваленте. Учитывая болезнь рынка медной монеты, порожденной захлестнувшей его массы фальшивого солида, русская медь становится суперстабильной. Даже при незначительном занижении среднего веса медного гроша до 3,69 гр. в 1753-58 гг., при сохраняющемся номинальном весе шельга в 1,3 гр., денга продолжает занимать устойчивую позицию в медном счете [9]. В этой ситуации, по логике вещей, она должна стать особо популярной у населения страны с дефицитом качественной медной монеты, что и происходит на практике. Так или иначе нужно отметить, что щепетильное отношение к соблюдению монетной стопы и соотношению денежных единиц исходя из весовых норм сохраняется и от этого уходить нельзя. Уже позже, при Станиславе Августе Понятовском в денежной системе Речи Посполитой номинал в 2 гроша находит свое отражение в серебряной чеканке.

Существенное присутствие русской двухкопеечной монеты эмиссий 1757 -1796 годов отчеканенной по нормам 16-ти рублевой монетной стопы (из пуда меди), которая так же не имела буквального весового соответствия с каким-либо польским медным номиналом, аналогично порождает множество вопросов. Духкопеечный номинал составляющий по своей весовой норме 20,48 гр. так же находился между нормами пяти и шести грошей и в идеальном расчете составляет 5,26 гроша. Таким образом мы опять наблюдаем балансирование номинала в такой же пропорции, как и в случае с русской денгой. Учитывая некоторые отклонения в сторону за-

нижения реального веса монеты на практике русская двухкопеечная монета вполне удобно укладывалась в номинал 5 грошей так же как денга в 2 гроша. Опять же шестигрошовый номинал (23,34 гр.) этой монете мог дать только принудительный курс, как и в случае расчета 2 гроша за копейку (при расчете по номиналу) приравнивая двухкопеечник к 4 грошам.

Находки русских монет XVIII века в Беларуси и составы кладов (в том числе и представляемый комплекс) указывают на подавляющее преобладание на рынке денги и 2 копеек, т.е. монеты с номинальным весом 8,19 и 20,48 гр. Все попытки подвести эти цифры математическим путем к какому-либо буквально конкретному польскому номиналу не имели успеха и не могли иметь изначально. Эти монеты присутствовали на рынке Речи Посполитой в довольно внушительных размерах и от этого факта нужно отталкиваться, ища интерес рынка. Например, И. Колобова упоминает случай относящийся нас в 1724 год, когда Коллегия иностранных дел направляет Августу II протест по поводу изготовления в Речи Посполитой медных российских копеек. Одновременно принимается решение тайно послать Игнатию Рутковскому – «комиссару» при православном епископате Беларуси – тысячу рублей медными копейками. Интересно, что это решение было вызвано просьбой самого Рудаковского прислать ему копеек для закупки талеров [2]. Здесь мы четко видим «отмывку» серебра за находящуюся «в великом почтении» на рынке Литвы русскую медь и здесь мы навряд ли найдем логику в стандартных математических вычислениях с тремя показателями. Именно в этой ситуации курс копейки мог варьировать в зависимости от рыночных реалий цены на медь и серебро, что по всей видимости и происходило на практике, по крайней мере до вхождения наших земель в состав Российской Империи.

Определив еще один реальный источник массового поступления меди мы продолжим рассуждения о конкретных представленных в кладе русских монетах. Пятикопеечники отчеканенные по нормам 16-ти рублевой монетной стопы (представленные в кладе только двумя экземплярами) как показывает практика тазаврируются отдельно и в находках выступают отдельнымикладами. Все это указывает на востребованность на рынке Речи Посполитой середины – второй половины XVIII именно вышеуказанных номиналов. Например, единичные находки монет достоинством денга и копейка отчеканенных по нормам той же 16-ти рублевой стопы в Беларуси крайне редки. В кладовом материале, на сегодняшний день исследований, эта монета так же не фиксируется. В случае «слепого» входа на рынок меди как металла мы скорее всего видели бы другую картину массового разнообразия. Таким образом, наше мнение состоит в том, что во второй половине XVIII столетия русская медная монета вписывалась и присутствовала на рынке Речи Посполитой в виде конкретного вида монет, которые в свою очередь имели весовую привязку к грошовой системе в виде конкретных номиналов и варьирование веса в большую сторону предопределяло их устойчивость и предоставляло поле для рыночных операций.

В настоящее время в белорусских нумизматических исследованиях еще недостаточно статистической фактуры о присутствии русской монеты на нашем рынке в XVIII-начале XIX столетий. Имеющиеся исследовательские публикации носят фрагментарный характер и, настоящая работа не ставит перед собой целью производства глубоких фундаментальных выводов. Выдвинутые предположения,

на которые наводит, в том числе, и состав представляемого клада, обозначают лишь маячки будущих направлений исследований. С этой точки зрения Слонимский клад несомненно является ценнейшим источником информации.

Сменивший на российский престоле Императрицу Екатерину II ее сын Павел отменяет начавшуюся по нормам 32-х рублевой стопы чеканку медных монет. Он производит перечекан уже произведенных по нормам этой стопы монет, ведя новую (а по сути старую) весовую норму 16-ти рублей из пуда меди. Перечекан производится штемпелями двух- и пятикопеечников Екатерины II и входит в историю денежного дела как «Павловский перечекан». В рассматриваемом кладе присутствует 5 экземпляров относительно редких двухкопеечных монет Павловского перечекана, после чего, группу монет императора Павла продолжают двухкопеечные монеты эмиссий 1797-1801 годов. Массовая чеканка этих монет, составляющих основную долю в кладе, представлена продукцией всех трех производивших чеканку этих монет Екатеринбургского, Аненского и Колыванского монетных дворов.

Монеты Павла I достоинством 1 копейка представлены в кладе продукцией Екатеринбургского монетного двора в количестве 390 экземпляров. Отметим, что однокопеечный номинал, отчеканенный по нормам 16-ти рублевой стопы появляется только в виде монет Павла I. Пока мы только отмечаем эту особенность.

Такое большое количество монет императора Павла в кладе естественно неудивительно, т.к. эта полновесная, по своим метрологическим данным уже привычная монета массово хлынула на рынок только что присоединенных к Империи земель и стала довольно популярной у населения.

Массовая чеканка медной монеты при Императоре Павле, обеспечила рынок в полной мере. Пришедший на престол после убийства Павла его сын Александр Павлович, производит относительно незначительную чеканку двухкопеечников («кольцевых») в 1802-1803 годах, а также пятикопеечной монеты. В нашем кладе, опять же присутствует довольно редкие двухкопеечные монеты (31 экземпляр) чеканки 1802 года. Пятикопеечная монета в кладе отсутствует, не смотря на большие объемы чеканки. Предположу, что пятикопеечная монета пока еще не вписывается в счет местного рынка, т.к. является крупным и неудобным номиналом при небольших расчетах, вспомнив при этом факт отдельной тазаврации пятикопеечников Екатерины II на наших землях.

В кладе содержится относительно небольшое количество монет Австрии (57 экземпляров). Эта группа представлена монетами достоинством ½ крейцера, 1 крейцер, три крейцера, 6 крейцеров, а также шестью монетами достоинством три гроша 1794 г. (чеканка для Галиции). Младшими из этой группы монет являются однокрейцеровики 1812 года (19 шт). Все монеты отчеканены в период с 1794 по 1812 год и выступают одной цельной группой.

Монеты Пруссии представлены одним экземпляром одношиллинговой монеты 1806 года чеканки (Фридрих Вильгельм III 1797-1840).

Несомненно, последняя группа монет поступает в клад незадолго до его сокрытия и является отголоском событий 1812 года. Можно, с большей долей вероятности предположить, что эти монеты поступают на рынок, а затем в клад в результате оплаты за военные закупки.

Еще одна группа монет, связанная с событиями наполеоновских завоеваний представлена набором медных монет Великого герцогства Варшавского. Данные

монеты достоинством 1 и 3 гроша (рис.) так же ограничены чеканкой 1812 года. Естественно, все монеты этой группы, отчеканенные в 1812 году имели отличное состояние практически без признаков нахождения в обороте, что указывает на одновременное их поступление в клад в качестве целевого расчета. Вероятно, что расчет был произведен вкупе с австрийской монетой. На это указывает относительно большое количество монет этой группы отчеканенных в 1812 году. Так австрийские монеты достоинством 1 крейцер отчеканенные в 1812 году представлены в количестве 47 экземпляров из 75 однокрейцеровых монет 1810 -12 годов. Одногрошевые монеты Великого герцогства Варшавского 1812 года представлена в количестве 47 экземпляров из 65 монет. Учитывая, что поступления монет в клад прекращается примерно в конце 1812 года указанная статистика позволяет судить о одновременном их поступлении в клад.

Глядя на этот комплекс, конечно напрашивается вывод и, по всей видимости он верен, что он представляет собой кассу разменной монеты некоего предприятия. Исходя из места находки, скорее всего это касса медной монеты находившегося там хозяйства шляхетского имени. Для чего предназначалась эта касса, для повседневного оборота либо была собрана для точечного целевого использования, нам уже по всей видимости не узнать. Например, Павлом Горбанем было высказано небесспорное предположение, что клад является сбором денежных средств для формирования одного из Литовских полков, выступавших на стороне Наполеона в походе 1812 года. Каждая версия имеет право на свое существование. Ясно одно, в конце 1812 – начале 1813 года, в имении произошли некие драматические события, которые оставили эту немалую сумму денег невостребованной. Для нас более важны и интересны ответы на вопросы непосредственно денежного обращения наших земель, которые можно в какой-то мере получить из содержания этого клада.

Завершая описание представленного комплекса, я думаю мне удалось подчеркнуть его уникальность в части источника ценнейшей информации о присутствия медной монеты в таком своеобразном денежном хозяйстве земель Речи Посполитой, окончательно вошедших в состав Российской Империи в 1795 году, но еще некоторое время сохранявшего свои отличительные национальные черты, заставлявшие по-особенному относиться к ним русскому царизму, что в последующем предопределило русско-польскую чеканку монет.

ИСТОЧНИКИ

1. Горбань П.И., *События 1812 года в нумизматических находках на территории Беларуси // Материалы Международной нумизматической конференции «Нумизматика и героическое наследие», 15-18 сентября 2015 г.* / Нац. Банк Респуб. Беларусь – Банкаўскі веснік. – 2016 - №1 (630). – С. 45
2. Колобова И.Н., *Подделка российской монеты в Беларуси 18 – первой половины 19 века / И. Колобова // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы, Vilnius, 2010.* – 379 s. – S. 367-368.
3. Малевич В.А., *Феномен денег в денежном хозяйстве Речи Посполитой (территория Беларуси) / В. Малевич, П. Горбань // Pieniądz i systemy monetarne wspólne dziedzictwo Europy. Studia i Materiały.* – Warszawa, 2012. – 367 s. – S. 139-148.
4. Ремещас Э., *Мелкая российская монета XVIII в. В денежном обращении Великого княжества*

Литовского / Ремецас Э., Синчук И.И. // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репино, 18 – 23 апреля 2011 года. Тезисы докладов и сообщений. – Издательство Государственного Эрмитажа – С.Петербург, 2011. – 269 с. – С. 93.

5. Рябцевич В.Н., *Нумизматика Беларуси*. – Издательство «Польша». – Минск, 1995. -

6. Уздеников С.М., *Монеты России 1700-1917*. – Издательство «Финансы и статистика». – Москва, 1986. - 504 с., табл.

7. Синчук И.И., *Литовско-белорусский рублево-злато-грошовый счет конца 18 – начала 19 века* / И. Синчук // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы, Vilnius, 2010. – 379 s. – S. 347-366.

8. Parchimowicz Janusz, *Monety polskie od Władysława IV (1633) do 1916*. – Wydawnictwo Nefryt. – Szczecin, 2008.

9. Gumowski M., *Podręcznik numizmatyki polskiej*. / M. Gumowski // – репринтное изд.– 296 s. – S. 291-292.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Состав Слонимского клада (уточненный).

Речь Посполитая

Станислав Август Понятовский (1764-1795)

1 грош: 1772 (1); 1784 (6); 1787 (4); 1788 (8); 1793 (3).

3 гроша: 1770 (3); 1779 (2); 1783 (2); 1786 (2); 1787 (5) 1788 (3); 1789 (2); 1790 (6); 1791 (5); 1792 (5); 1794 (1).

Российская Империя

Екатерина I (1725 – 1727)

5 копеек: 1726 (1); 1727 (1).

Анна Иоановна (1730 – 1740)

Денга: 1730 (10); 1731 (49); 1734 (10); 1735 (20); 1736 (18); 1737 (24); 1738 (11); 1739 (13); 1740 (7).

Елизавета Петровна (1741 – 1762)

Денга: 1741 (10); 1743 (9); 1745 (6); 1746 (6); 1747 (10); 1748 (7); 1749 (21); 1750 (16); 1751 (11); 1753 (23); год не определен (67)

1 копейка (облачная): 1755-57 (3)

2 копейки: 1757 (262); 1758 (248); 1759 (48); 1760 (11); 1761 (59); 1762 (12); год не определен (20).

Екатерина II (1762 – 1795)

5 копеек: 1766 (1); 1781 (1)

2 копейки 1763 (169); 1764 (19); 1765 (35); 1766 (52); 1767 (3); 1768 (9); 1769 (11); 1770 (8); 1771 (9); 1772 (8); 1773 (16); 1774 (7); 1775 (8); 1776 (16); 1777 (8); 1778 (11); 1788 (68); 1789 (25); 1790 (17); 1791 (8); 1796 (4); год не определен (32)

Павел I (1796 – 1801)

1 копейка: 1797 (87); 1798 (226); 1799 (45); 1800 (31); 1801 (4).

2 копейки: 1797 (819); 1798 (682); 1799 (398); 1800 (415); 1801 (469)

Александр I (1801 – 1825)

1 копейка: 1811 (2)

2 копейки: 1802 (31); 1810 (3); 1811 (29); 1812 (31).

Австрия

Франц II (I) (1792-1835)

3 гроша для Галиции: 1794 (6)

½ крейцера: 1800 (1)

1 крейцер: 1800 (25); 1810 (3); 1812 (47)

3 крейцера: 1800 (4)

6 крейцеров: 1800 (4).

Пруссия

Фридрих Вильгельм III (1797 – 1840)

1 шилинг: 1806 (1)

Великое герцогство Варшавское

1 грош: 1810 (2); 1811 (16); 1812 (47)

3 гроша: 1810 (7); 1811 (62); 1812 (41)

Unikalny skarb monet miedzianych XVIII-XIX w. z pow. słonimskiego, województwa grodzieńskiego Streszczenie

Unikalny skarb monet miedzianych odkryty został jesienią 2011 r. W literaturze nazywany jest „skarbem słonimskim”. Liczył 5136 monet i ważył ok. 100 kg. Interesujący jest rozrzut chronologiczny i terytorialny depozytu. Mamy tam monety Stanisława Augusta, Cesarstwa Rosyjskiego: od Katarzyny I do Pawła I oraz Austrii, Prus i Wielkiego Księstwa Warszawskiego. Skarb ukryty był po 1812 r. w czasie wojen napoleońskich.